

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Маленькая снегурочка
ДЛЯ БОЛЬШИХ ЛЕСНИКОВ

МАЙЯ ЛИНН

СОФЬЯ ТАГАЙ

**Майя Линн
Софья Тагай
Маленькая Снегурочка
для больших лесников**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69211189

SelfPub; 2023

Аннотация

Я спокойно собиралась на новогодний бал, когда меня снесло смерчем и выкинуло в старинную избу, где двое красивых и мускулистых извращенцев заявляют, что я их новогодний подарок, который они загадали. А ну, возвращайте меня назад! А то узнаете, где раки зимуют!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	34
Глава 4	46
Глава 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Майя Линн, Софья Тагай

Маленькая Снегурочка для больших лесников

Глава 1

Благояр

– Пора загадывать желание, – потирает руки Савелий, смотря на меня с явным нетерпением. Глаза, как два самоцвета редкие, сияют.

Каждый Новый год нам доступно одно желание, и на этот раз очередь брата загадывать. Бабка наша, колдунья, такой подарок нам перед смертью сделала. Вот и пользуемся. Мы люди простые, не гордые, чего отказываться от добра, что само в руки идет?

– Говори уже, что ты там выдумал, – устраиваясь поудобнее на теплой печи, говорю я.

– Снегурочку хочу! – выдает он то, о чем я и подумать не мог. – Темненькую! С алыми губками, в красном кафтане, и трусики чтоб красные!

– Ты что, бык? – хмыкаю, не сдержавшись. – Чего это тебя на красное потянуло?

– Сам ты бык! Меня на женщину потянуло, увалень ты

этакий! Устал я натирать своего богатыря! Негоже мужику самому дрын свой истязать. А всё из-за тебя! Вот кто тебя просил прогонять Дуньку? Нормальная же баба была! Давала, когда попросим, не ломалась, да еще и харчи готовила, избу в порядке держала, что еще надо? – заводит он свою любимую шарманку. – Ну прогнал, еще ладно, зачем же было так ее обижать? Нам же теперь из-за тебя бабы не светит!

Ну да, погорячился чуток. Не подумал, что эта девка братцу своему нажалуется, а тот всё же не последний человек в княжестве.

– Ладно, загадывай, – великодушно разрешаю я. – Только не тощую! И волосы чтоб длинные. Что темненькая, так и быть, хотя я лично светленьких предпочитаю, у них между ножек всё такое розовенькое, мясистое... – размечтался я, тут же чувствуя, как набухает дубинка между ног. Все проблемы из-за нее! Чего уж таить, сам уже извелся без женского тела рядом.

– Надоели мне твои светленькие, разнообразие должно быть в жизни, Яр, – цокает брат языком.

– Разнообразие так разнообразие, давай скорее, я уже хочу эту твою Снегурку, – выдаю свое нетерпение, и Савелий наконец разжигает костер прямо посередине комнаты и начинает читать заклинание, описывая, что именно он хочет.

«Не дуру, как Дуньку, но и не заумную, как Светогора, черноволосую, но не с темной кожей, похожую на Белоснежку Снегурочку, с мягким сладким местечком между ног, за-

жигалочку, чтоб давала охотно, но и не шлюху...» – и так далее и тому подобное. Казалось, пожелания Савы всё лились и лились нескончаемым потоком. Я даже не знал, что можно думать о таких деталях, мечтая о женщине. Да и глядя на моего бугая брата, и не подумаешь, что он о подобных вещах мечтает. Что касается меня, скажу так. В женщине есть только одна ценность, и она у нее между ног расположена.

Так что зря брат распинается, описывая в красках девицу. Дырка как дырка, зачем так заморачиваться? Хотя... Надо и свое слово веское сказать.

С этими мыслями ловко спрыгиваю с печи, с шумом приземляясь на ноги, топаю к брату, рукой его останавливая.

– Ты сейчас назагадываешь, что чудо-юдо заморское к нам явится! – предостерегаю его от беды. – Давай лучше я...

– В прошлый раз ты загадывал, теперь я хочу! – не сдаётся он, упорно не подпуская меня к костру, который вспыхивает в ответ на наши слова ярким пламенем. Он же как живой, каждое слово впитывает, всё слышит, всё запоминает.

– А я что, не хочу, что ли? Но у меня другие требования. Послушную надо, но чтобы могла слово сказать поперек порой, дабы не скучно было. Чтоб побалакать с ней можно было, но молчала, когда не треба говорить и помолчать охота. Понимающая...

– Ты себе бабу ищешь или кота-говоруна? – ворчит недовольно Сава, снова глядя на костер. – Грудь – чтобы не маленькая. Чтоб было за что подержаться. Попка – как налив-

ные яблоки. От улыбки чтобы настроение поднималось. Не боязливая! – продолжает он, будто я своего слова и не говорил.

Встаю, скрестив руки.

– Не бывает таких баб! – со знанием дела заявляю, решив его уечь. – Давай возьмем девственницу и под себя воспитаем.

– Нет! Не хочу я целку, вот еще с ней возиться! Надо бабу опытную, чтобы не верещала как резаная, увидев нас. А то бывает всякое.

– Бывало дело, – кричаю я, вспоминая вопли чинных барышень, завидевших, как мы дрова в лесу рубим.

– То-то же, я лучше знаю. – Снова начинает загибать пальцы: – Чтобы слушалась. Что сказали, то и сделает. Чтобы петь умела. Вдруг захотим отдохнуть после утех постельных. Да и чтобы не брезговала готовить...

Тут я уже сгибаюсь пополам, уткнувшись ладонями в колени. Чуть не до слез смеюсь. До того потешно мой брат придумывает такое чудо, какого нет на свете. Где ж такую кралю сыскать, которая умеет всё, что он назвал? Не бывает такого, даже в тридесятном царстве, в тридевятом государстве.

– Ты лучше жар-птицу закажи и скатерть-самобранку, а баб найдем вон в лесу, когда по ягоды и грибы пойдут, – устав его слушать, выдвигаю разумное, на мой взгляд, предложение.

– Мне до позднего лета ждать предлагаешь? Не сбивай ме-

ня! Так, ничего не забыл? – чешет голову и густую бороду. – И главное – чтобы она нас обоих хотела так, что не вмоготу. Сразу ноги раздвигала при виде меня.

– И меня! – зачем-то добавляю, испугавшись, что чудо-костер исполнит его желания, а мои не учтет.

Костер вспыхивает рыжими всполохами, освещая наши лица и искрясь сильнее. Горница начинает плыть, как всегда бывает, когда творится колдовство. Язычки пламени переплетаются как живые. Шепчут что-то, приговаривают. Всегда меня чуть Кондратий не хватает, когда внутри огня появляется лицо бабки покойной. Открывает она рот, но ни звука не слышно. И хорошо, а то я, хоть и мужик здоровенный, струхнул бы. Бабка кивает, мол, исполнит желание она наше.

Да ну! Быть того не может!

Варвара

– Ого! Вот это прикид! – присвистывает Танька, глядя на мой образ к Новому году.

– Вот и заказывай вещи с китайского сайта! – морщусь я, глядя в зеркало. – Это же просто ужас!

Платье едва прикрывает мой зад, который и так весьма выдающийся, а из-за длины и посадки платья я вообще выгляжу как какая-то продажная девка! Еще и пояс этот тугой, из-за которого выделяются талия и грудь!

– А ты вон надень шапку, и будет не так откровенно, – хихикает подружка, водружая мне на голову шапку с меховым помпоном. Подол платья также украшал белый мех.

– Ну вот что за фигня?! – стону я, ведь, когда надела эту шапку, образ стал на удивление еще развратнее. – Вот где я найду теперь другой наряд на вечеринку? А самое главное – деньги на него? Я же и так отвалила львиную долю стипендии!

– Да чего ты паришься, не пойму? Иди так! Просто надень красные трусики, чтоб не выделялись, вдруг платье задерется.

– Думаешь? – с сомнением спрашиваю я. – Щас гляну, были у меня тут одни, шли в комплекте, иначе бы не купила, – начинаю я рыться в шкафу. Достāju нужные трусики и быстро меняю свои черные на довольно-таки откровенные танга алого цвета.

– Ну вот! Смело можно...

Неожиданно меня начинает трясти и буквально засасывать под землю! Не успеваю даже пикнуть, как оказываюсь буквально выброшена в угол какой-то избы. Усиленно моргаю, не понимая, то ли сон мне снится, то ли галлюцинации вижу. Может, я заболела и у меня температура? А что, такое ведь уже бывало. В прошлый раз я летала среди фей, а на этот лежу у ног здоровенных бугаев.

– Мать честная! – в удивлении приподнимает брови тот, что с синеватыми волосами. На самом деле они пепельные, но каким-то волшебным образом отдают голубизной. Вот это у меня, конечно, воображение!

– Я ж говорил! Снегурка... – чуть ли не облизывается на

меня второй, с афро-косами. Тут-то я и понимаю, что при падении задравшееся платье во всей красе открыло вид на мои трусики! Сон это или галюны, но сверкать задом я не намерена!

Мигом сажусь на колени и поправляю платье. Чувствую под коленками мех белой шкуры и пытаюсь понять, как в моем воображении уместилось столько деталей. И откуда вообще всё это пришло? Может, я пересмотрела «Игру престолов»? Не зря ж мне этот с косами так напоминает Кхала Дрого! Вот тебе и дофантазировалась, Варя!

– Говорить-то говорил, но кто ж знал, что такое желание можно осуществить! – присвистывает синеволоосый. А взгляд какой, ух!

Пугает. И завораживает. Чего уж самой себе-то врать. Я таких красивых мужчин в жизни не видала!

Они же просто огромные! Гора мускулов, да еще и без рубашек! Одеты в одни... Набедренные повязки? Очень странно. Может, тоже на новогоднюю вечеринку собрались?

– Бабка всё может! – чуть ли не потирает руки от нетерпения Дрого, как я мысленно его назвала. Ну а что? Похож? Похож! Так пусть Дрого и будет. Эх, жаль, в жизни таких красавчиков не встретишь...

– Ну всё, давай уже в оборот ее пускать, – наступает на меня синеволоосый, нависая надо мной и пугая решительностью во взгляде. – Не чаи пить собрались.

«А для чего?» – мысленно спрашиваю я. Уже собираюсь

спросить вслух, но меня бесцеремонно поднимают на ноги и куда-то несут, пока я в шоке хлопаю глазами.

– Ну точно кукла! – идет вслед за нами Дрого и, прежде чем я успеваю даже вздохнуть, стягивает с себя набедренную повязку, являя на свет то, чего я никогда не видела вживую. Тут-то я и начинаю верещать.

Савелий

– Ну и чего ты раскричалась? – морщусь я, когда Яр сновисто усаживает наш подарочек на печку. Хороша девка, ничего не скажешь. Кожа просто сияет белизной. Ладная, видная. Глаз не оторвать. Постаралась бабка, выполняя наш заказ. А ножки какие аппетитные! Да и грудь с попкой не подвели.

– А ну, голосистая, цыц! – гаркаю на нее что есть силы.

Девушка захлопывает рот, а глазищи – хлоп-хлоп – как есть плоски.

– Кто вы такие? – возмущается она. – Что вам от меня нужно? Оденьтесь!

– Ты посмотри, баба, а командует, – возмущается Яр, упирая руки в боки.

– Строптивая, – хмыкаю я, глядя на красавицу плотоядно, – но ничего. И не таких уламывали.

– Вы что, меня не слышите? – звонко верещит девчонка, сжимая кулачки. Смешная. Смелая такая. – Немедленно говорите, что вы такие и как я тут оказалась. Кстати, где это я?

Оглядываем хату, следя за взглядом нашего подарка.

– Где-где, – кричаю я, – в нашем доме на окраине леса.

– Прекрасно! – говорит она таким тоном, что сразу понятно становится, ничего ей не прекрасно. – А зачем вы меня сюда притащили? И кто вы такие?

– Я Савелий, а это мой брат Благояр, – выступаю я вперед. – А ты – наша Снегурка. Подарочек наш.

– Я, может, и Снегурка, но точно не ваш подарочек! – сложив руки на груди, ярится девчонка. – Наглость – второе счастье! Украли девушку, ходите, трясете тут своими дубинками... Я полицию вызову!

– Ты понимаешь, о чем она? – поворачиваюсь к брату, но тот лишь жмет плечами, присоединяясь к моему недоумению. Чудная девка, ой чудная. Но забавно с ней, ничего не скажешь.

– Вы меня слышите? Немедленно прикройте свой срам!

– Зачем нам его прикрывать, если скоро опять раздеваться? – перевожу на нее взгляд, и она захлопывает рот, выглядев перепуганной.

– Вы что? Вы... Я не такая! Вы не то подумали. Я так не одеваюсь. Это случайно, размер не тот прислали с «Алиэкспресса». О! Так, может, и вы не тот заказ сделали. Вы кого-то другого ждали? – смотрит с надеждой.

И половины не понял из ее пустой болтовни. Тараторит как сорока. Пока трещала, засмотрелся на красивую грудь, которая подпрыгивала при разговоре. Ох, я бы ее помацкал.

– Мы тебя ждали, Снегурка, – в это время отвечает ей

брат. – Подарочек наш.

– Да какой я вам подарочек? Это где такое видано, чтобы людей дарили?! Рабство отменили, на минуточку, уже очень давно!

– Крикливая какая баба нам досталась, – сетую я, не зная, как подступиться к этой заполошной.

– Сколько можно меня бабой называть? С такими манерами неудивительно, что вам приходится женщин силой удерживать. Варвары!

– Мы разве держим? – развожу руками.

Вроде она должна тут по доброй воле быть. Так что, почему девица орет, я никак не уразумею.

– Так я могу идти? – с надеждой спрашивает она и ловко спрыгивает с печи, шагая к выходу.

– Ну, иди-иди, коли охота, – сдерживая смех, жду, пока она протопает к выходу, откроет дубовую дверь и упрется взглядом в непроходимые льды, окружающие наш дом. Мы-то знаем тайные тропки, но гостье нашей невдомек, как выбраться из дома так, чтобы не пропасть.

– Смешно вам, смешно? – поворачивается она к нам, со злостью бахнув дверью. – Вот это гостеприимство, я вам скажу. И всё же как я сюда попала... – бормочет себе под нос, снова осматривая убранство нашей избы, стучит пальчиком по пухлой губке.

А у меня во рту сохнет от вида ее прелестей. Дубинка на-пряглась.

– Как девку уламывать будем? – поворачиваюсь к брату. – Это всё ты. Слишком много желаний сразу. Бабка запуталась и не то нам прислала.

– То-то, – кивает брат, не спуская горячего взгляда с девицы, – просто она еще не опомнилась. Сейчас придет в себя и на спину ляжет. Не было еще такого, чтобы нам девки отказывали.

– Эй, – девица подходит к нам и щелкает пальцами перед носом, чтобы обратить на себя внимание. – Благо... Как там? Савелий, вы меня когда отпустите? Про одежду я уже не спрашиваю. Видимо, не дожусь, когда будете себя прилично с гостями вести.

– Благояр я, – поникает брат, нацепляя обратно повязку на тело. Обиделся, видать, что девчонка его имя забыла. А вот мое помнит! Нравлюсь, значит. Выпячиваю грудь и решаю взять ее нахрапом.

– Красавица, да разве обижаем мы тебя? – подхожу ближе и подхватываю ее за талию, прижимая к себе.

Уже думаю, что растает, когда мне неожиданно прилетает оплеуха!

– Ах, ты...

– А ругаться нехорошо! Как и хватать бедных девушек! – раздается всхлип, который совершенно сбивает с толку. Ну точно бабка начудила! Разве подарок должен сопротивляться тому, чтобы его распаковали?

Отпускаю девку и натягиваю на себя шкуру. От такого

приема даже дубинка опустилась.

– Только этого нам и не хватало... – совсем сник Яр. – Говорил же, не мудри! – опять за свое.

Брата, конечно, понять можно, не такого он ждал в новогоднюю ночь.

– Ты готовить хоть умеешь? – решаю зайти с другого боку. Раз в кровать не хочет, пусть хоть на кухне потрудится! Зря, что ли, я желание на нее потратил?

– Умею, – всхлипывает она, в очередной раз стягивая с головы шапку. И тут-то я и замечаю, какие странные у нее волосы. Впрочем, как и одежда. Но с одеждой бабка явно намудрила. А волосы... Хотя Яр же светленькую хотел, а я темненькую, вот и сделала половину волос у снегурки светлой, а половину темной. Необычно, но не плохо. Главное же всё равно тело. А вот с ним бабка не подкачала. Давно я такую аппетитную бабу не видел.

Насильничать мы, конечно, не будем, подождем. Пусть освоится, в себя придет. Вот тогда и уложим. Еще верещать от удовольствия под нами будет. Все верещат, и эта станет. Куда денется?

– Не хочешь в кровать, иди ужин праздничный готовь, – говорю я ей, указывая на кухоньку.

– А что готовить? Оливье? – выпучивает она свои глазщи.

– Что за олирье такое? – удивляется Яр.

– Са... салат, – хлопает она глазками и явно намеревается

снова зареветь! А вот этого нам точно не надо!

– Готовь-готоввь, и его, и горячее, – пинаю брата, чтоб замолчал.

Снегурка разворачивается и топает на кухню, а мы идем следом, подглядывая, чего она там делает. Может, соврала и не умеет готовить? Придумает тоже, орилье какое-то.

– А где у вас продукты? Холодильника-то нет! – кричит она и тут же замечает, что мы пошли следом.

– Что за холодильник такой? – чешет брат голову от нового словечка.

– Ну где вы продукты храните, чтобы не испортились? – хмурится она.

– Так на окне и храним, – открываю я ставни и показываю полку. На улице вечная зима, так что с этим проблем нет.

– Ого, удобно, – кивает она. – Колбасы, конечно же, нет, – вздыхает, достает мясо и принимается резать его. Просто кромсает на какие-то жалкие кусочки!

Половину, правда, оставляет, слава богу! Потом просит посуду и отправляет эти кусочки вариться, пока мажет сливочным маслом и травами с солью второй здоровенный кусок и отправляет его в печь.

А когда, обнаружив, что у нас нет какого-то маланеза, заставляет Яра взбивать яйца с маслом, я вообще выпадаю в осадок. Это что же, мы подарок получили, чтобы он заставлял нас работать?! Ну бабка, удружила, ничего не скажешь!

Глава 2

Варвара

Пытаюсь отвлечь этих бугаев как могу. Занимаюсь готовкой, пока в голове то и дело крутится план побега. Правда, как это сделать, не имею ни малейшего представления!

Оглядев хижину, потихоньку начинаю понимать, что попала в руки к ролевикам, будь они неладны!

Слышала я о таких извращенцах, что любили оказаться в прошлом или в любимом фильме. Декорации, конечно, на высоте, видать, немало денег отвалили. И имена какие придумали.

Савелий еще ладно, но Благояр?

Совсем у мужиков мозг вытек. Делать нечего, зажрались и не знают, куда деньги деть. Но ничего, я вам устрою приключения! Будете у меня работать в поте лица! Я вам такое оливье приготовлю, век не забудете!

Захотели, видите ли, первобытных условий и Снегурочку в подарок, одну на двоих!

Тысячу раз пожалеете, что меня выбрали!

Только мысли о том, чтобы проучить этих наглых мужиков, и заставляли держаться. Хотя единственным желанием было забиться в угол и расплакаться от жалости к самой себе.

Но ничего. Я сильная, я справлюсь. Подыграю этим двум идиотам-качкам и сбегу. Великая женская хитрость еще ни-

когда никого не подводила. Будете у меня с руки есть, мальчишки! Вовек не забудете «подарочек».

– Что-то жрать охота, – чешет Благояр плоский живот с кубиками пресса, заглядывает в печку. – Скоро готово будет, хозяйка?

Морщусь от мужланского тона и вручаю ему два полотенца.

– Скоро. Вытаскивай котелок из печи, ты, видимо, к этому привычный, – поручаю ему задание, а сама отхожу. Не хватало еще обжечься. Если им за радость по-старинному на печи готовить, их проблемы, а я хочу поскорее вернуться к безопасной плите и микроволновке с кофеваркой. Да и ко всем прочим благам цивилизации.

Потом, когда вытащенное из котелка мясо немного остывает, смешиваю его с найденными ингредиентами для салата. Импровизирую, ведь настоящих у меня нет. Надеюсь, выйдет довольно-таки вкусно.

Главное же что в оливье? Правильно, соленые огурцы. А у этих двух хлопцев они хрустящие, отборные. Благояр с таким гордым видом достал несколько из дубовой бочки, будто сам выращивал их и солил. В чем я очень сомневаюсь.

– Пора? – чуть не пританцовывают на месте от нетерпения мужчины. – Мы стол уже накрыли.

– Несу-несу, – оповещаю их и вношу в большую комнату, где стоит деревянный стол, миску с салатом. Тоже из дерева. Здесь всё такое. Ставлю на стол, раскладывая салат по

тарелкам. – А где у вас часы?

– Часы? – хмурится Савелий, глядя, как я сажусь.

– Да, нужно же понять, что Новый год наступил, – как для маленьких объясняю. Внутри такая грусть появляется, что дышать больно. Никогда не отмечала семейный праздник с незнакомцами в непонятном месте. В таком странном доме, где даже часов не наблюдается.

Мужчины так, кажется, и не поняли, о чем я их спрашиваю. Они ложками шустро работают, уплетая мой салат за обе щеки. Только за ушами попискивает. Довольные как слоны, будто никогда не ели салат оливье. Дикие они всё же какие-то.

– Ну что, Новый год? – спрашивает вдруг Савелий у Благояра. Тот смотрит в окно и что-то там ищет глазами. Потом на него будто нисходит озарение, и он заявляет:

– Пожалуй, Новый год!

Моргаю раз. Два. Но понимание не появляется. Они сейчас просто посмотрели в окно и решили, что Новый год настал? Что за чудеса? Очевидное-невероятное, канал «ТВЗ» в прямом эфире!

А и правда. Вдруг нас снимает скрытая камера?

– Признавайтесь, это какое-то шоу? – требую у них угрожающим тоном.

– Шоу?

– Господи, вы каждое слово у меня уточнять будете? Не смешно, знаете ли. Если что, я бесплатно участвовать в про-

екте не буду. Меня похитили и принудили здесь оставаться, мое законное время отняли, и домой попасть никак.

– А, она подарков хочет, – светлеет лицо Благояра. – Сейчас, красавица, будут тебе подарки.

Несется в другое помещение и приносит оттуда красные кожаные сапоги старинного вида с острыми носами и целый ворох перепутанных бус.

– Вот, Дуньке уже не надо, можешь себе забирать. Там еще много чего, всякого шмотья навалом. Или это не Дунькины. Манькины, наверное, – чешет голову мужик.

– Да вы... Да вы! – хватаю ртом воздух, возмущаясь тем, что они без зазрения совести взяли и передавили мне вещи каких-то их бывших баб.

– Ты потом примеришь, мы только сели трапезничать, – не понимает моей реакции Благояр и уносит свои дары обратно, возвращаясь за стол, причем несет с собой какую-то темную бутылку, заткнутую пробкой. – Брага настоялась. Сейчас попробуем.

– Я пить не буду, – протестую, сразу же выставляя руку вперед.

– Как же? Новый год же нужно отметить, иначе год плохим будет, – уговаривает Савелий, подталкивая мне чарочку, в которую его друг уже наливает янтарного напитка. Под страхом смерти нельзя пить спиртное из их рук! Иначе проснусь я с задранной юбкой. Без трусов.

– Ладно, – делаю вид, что пью, отпивая фальшивый ма-

ленький глоточек. Мужчины опрокидывают в себя по огромной кружке, жидкость стекает по их бороде, по груди, обрисовывая струйками бронзовую кожу.

Что-то они про вечную зиму брешут. Не загорают при холодной погоде до такого красивого цвета.

Благояр

– Мы пойдем выйдем ненадолго, – киваю Савелию на выход. – А ты пока приберись, – отдаю приказ девчонке, на что она недовольно корчит моську. Городская, что ли?

Ну и проблемная же Снегурка нам досталась! Капризная, вздорная, да еще ересь постоянно какую-то несет. Где там послушание? Нет, не видывали.

Вот знал, что Сава что-то да начудит. Предупреждал же, а он не слушал.

– Мне это не по нраву! – заявляю я, стоит нам выйти за дверь.

– Мне тоже! – тут же возмущается брат. – Бабка явно решила за что-то над нами подшутить! Кочерга старая!

– Или же виной твой список!

– Нормальный у меня был список! – хмурится Савелий. – Я идеальную бабу хотел! И разве не получил? Такую вкусную еду приготовила, а то, что сразу не дала, это, может, и хорошо. Значит, не шлюха.

– Лучше б была шлюха, – соплю я, разворачиваюсь и обратно в избу возвращаюсь.

– Да ладно тебе, уломаем! Девки ж от нас тащатся, сам

знаешь! – идя следом, увещевает меня брат.

Решаю брать наш подарочек нахрапом и, стянув тулуп, тут же направляюсь на кухню, где Снегурка уже успела всё убрать. Хватит с ней цацкаться. Подарок должен удовлетворить, а не капризничать!

– Эй, ты чего это?! Ой! – визжит малахольная, когда я, схватив за пышную задницу, затаскиваю ее на стол и прижимаю к себе.

Запускаю руку в волосы, запрокидываю голову и целую. Ну и сладкая же оказывается девка! Губы как спелая малина. Или же у меня так давно бабы не было, что мне сейчас всё сладко?

– Мне-то оставь что-нибудь, – раздается рядом, но я, не обращая внимания на голос брата, продолжаю свою атаку.

Одним движением укладываю ее на спину и накрываю руками грудь. Щипаю за стоящие колом соски, уже представляя, какие они на вкус. Толкаюсь пахом в ее промежность.

Девка извивается, но по тому, как дрожь предвкушения проходит по ее телу, понимаю, что завелась. Все они такие. Любят поломаться для вида.

Вон эта даже драться пытается. Зря всё же Сава про строптивость в своем желании упомянул. Уже сношались бы как кролики, если б не замудрил со своим списком!

– Отпусти меня немедленно, дикарь! – стоит мне оторваться от манящих губ, верещит девчонка, чуть не оглушая меня. – Вы что себе позволяете?! Я на вас в полицию заяв-

лю! Вы у меня свое получите! Да я... Ммм... – тут уже Сава ее затыкает, перехватывая инициативу. Видать, сам не рад тому, что нагадал!

– Давай на печку, – говорю ему, и он, не прерывая поцелуя, подхватывает сопротивляющуюся девку на руки и несет в комнату. – Поиграли и хватит.

Вообще, наш подарок не должен так себя вести. Она же не настоящая девушка. Значит, и чувств у нее никаких нет. Как минет четырнадцать дней, растворится в воздухе, ведь бабка ее слепила, считай, как снежную бабу, исходя из наших желаний. Не так-то и много у нас дней на развлечения, чтобы сидеть тут и уговаривать ее.

– Уроды проклятые... Ммм... – что-то кричит она, пока Савелий укладывает ее на печь и срывает платье.

– Может, хватит уже, а? Нам надоело! Мы такого не заказывали! – рычу я на нее, не понимая, в чем ее проблема. Да и не до разговоров мне, когда такое тело белеет в свете свечей. Грудь как наливные яблочки, а соски напоминают спелые вишни. Про то, что между ног, вообще молчу. Эх, и сорву я сейчас этот красный клочок ткани!

– Да давай уже ласку нам дари! – требует Савелий, стягивая с бедер шкуру.

– Я вам такую ласку подарю, что мало не покажется! Изверги! Извращенцы! – продолжает верещать девка.

Запахавшись, наконец отпускаю ее, и она, перебирая ногами, забивается в уголок и сидит, глазищами на нас бешет.

ными смотрит.

– Вот что за баба! – злюсь я, хватаясь за волосы. – Никакого с тебя толку нету! Только и знаешь, что орать как резаная.

– И буду орать, буду! – заявляет она, выпячивая губы и сверкая глазами. – Не смейте ко мне приставать! Ясно вам?

– Да ты сама должна к нам приставать, – возмущается Сава, разводя руки в стороны. – Столько времени уже на тебя потратили, а всё еще дубинки без дела стоят.

– Ох-ох, – насмешливо качает головой вредная девица, – мне ваши дубинки пожалеть? Узлом их завяжите и радуйтесь, что не отшибла! Только попробуйте еще раз ко мне полезть! – грозитя кулаком. – Ишь чего удумали! Я к ним, значит, приставать должна! Вы откуда такие умные взялись?

– Из Косогорья мы, – отвечаю как есть, почесывая в затылке.

Что же делать с бабой вздорной? Как ее умаслить? С какого боку подобраться?

– Оно и видно, – смеется она, только не пойму, над чем. Гляжу на Саву, ему тоже невдомек, как к Снегурке подступиться.

– Пойдем-ка, – киваю ему в сторону кухни. – Покумекать надо.

– Идите-идите! – спроваживает нас девица, чуть ли с печки не сталкивая, а потом в одеяло заворачивается и сидит как сыч на печи, глядит на нас сверху. Крепость неприступ-

ная.

– Что делать будем, брат? Что нам бабка за чудо-юдо слепила? Видать, не поняла она тебя, слишком много набрехал, вот она и перепутала всё. Зря желание потратили.

– Хватит ворчать, как старый дед! – обиженно сопит Сава. Но если он на кого и может обижаться, так это только на себя самого.

Савелий

Сам знаю, что оплошал! Но Яр то и дело напоминает, что именно я виноват в нашей неудаче. Не спорю, запутал я бабку. Но просить загадать новое желание нет смысла, не принято так, лишь рассердим старую каргу. Пошлет на нас хвори разные да беды, фантазии у нее хватает.

– Бабка испытывает нас! – изрекаю, когда мне в голову умная приходит мысль. – Вечно мы подарки у нее просим, а поблагодарить забываем. Обиделась, проучить решила, вот и послала подарочек с подвохом.

– И что делать? Обрато отослать?

– Нет, надо себя проявить, Яр, – кладу руку ему на плечо, – вспомни, как бабка нас воспитывала. Достойными мужами. Чтобы и с чудищем могли сразиться, и о женщине своей заботиться, и умные речи вести. Снегурку нам она послала, чтобы испытать, а в награду будет сладкое местечко между ее ног.

Поглаживает он густую бороду и размышляет.

– А ведь прав ты, брат, – наконец признает мою правоту, –

бабка же как всегда говорила? По делам и награда.

– Тогда давай дела делать, брат.

Шагаем обратно к нашей строптивой зазнобе.

– Снегурка, хватит на печи сидеть! – вызываю ее вниз.

– А что, вы угомонились уже? – сверху показывается только нос, видный из клубка одеяла, в которое она завернулась.

– Где там угомонились? Спускайся, будем для тебя подвиги совершать, – вещаю гордо.

– Подвиги? Какие такие подвиги?

– Она что это, хихикает? – смотрю на брата, тот тоже брови удивленно поднимает.

– Да, подвиги! Змея Горыныча для тебя победить али кикимору болотную придушить?

– Вы своих ужиков придушите, – хохочет вредная девка.

Ой нарывається, зараза красивая.

Варвара

До чего потешные мужики мне достались. Хотя смеюсь я сейчас, в безопасности своего места на печке. А когда накинудись на меня два качка, не до смеха было. Думала, снасьничают. Еле отбилась!

А тепрь стоят, подвигами грозятся.

Сажусь по-турецки и в одеяло покрепче заматываюсь.

– Не хочу Горыныча и кикимору мне жалко! А вы давайте меж собой подеритесь. Да начнутсь бои гладиаторов! – хохочу, откидываясь на гладкий глиняный бок печки, приятно согревающий мне спину.

Эх, жаль, нет попкорна. Зрелище еще то мне предстоит.

– Нам что же это, между собой драться? – хмурится Савелий.

– Ага, – киваю довольно. Может, поубивают друг друга, а ко мне помощь подоспеет?

– Ну ладно, – пожимает плечами Яр и идет тараном на брата. Я даже моргнуть не успеваю, как эти двое начинают бой. Причем действуют так умело и ловко, что не могу понять, где начинается один и кончается другой.

– Ну всё, я выиграл! – уложив на живот брата, садится на него сверху Савелий. – Скидывай одеяло и раздвигай ножи.

– Это с чего вдруг?! – крепче хватаюсь я за свое укрытие. Ишь что удумали!

– А с того, что ты награда победителю! Или думаешь, нам заняться нечем, кроме как бои тут для тебя устраивать? – приподнимает он левую бровь.

– Это... Это нечестно! Мы так не договаривались! – ищу я пути к отступлению, но бугай уже идет на меня.

– Ну всё, хватит уже! Давай на спину, как и положено хорошему подарку! – рычит он и буквально вырывает у меня из рук одеяло. Одним движением запрыгивает на печку и подминает меня под себя!

Как могу пытаюсь отбиться, но куда уж мне против такого детины! Жаркие губы в очередной раз за вечер накрывают мои, и я с ужасом осознаю, что мне нравится этот беспардонный поцелуй. Причем намного больше, чем поцелуи мо-

его парня Паши.

А я ведь именно ему собиралась сегодня подарить свою девственность! И замуж за него собиралась... Да разве возьмет он меня в жены, если узнает, что меня уже попользовали эти двое? Одним ведь точно не ограничится!

Эта мысль посылает по телу холодные мурашки, и я практически захлебываюсь от ужаса. Эти двое просто играли со мной весь вечер! Они бы в любом случае взяли свое, гады окаянные!

Это что же за развлечение такое – похищать бедных девушек и делать с ними всякое на двоих?!

А Савелий тем временем уже перешел на мою грудь, жадно втягивая сосок в рот и проводя вокруг него языком. Между ног становится постыдно влажно, а с губ срывается невольный стон. Еще бы! Это ведь первый столь близкий контакт с мужчиной! Я бы на любого так отреагировала! Просто тело пытается спасти меня от боли, возбуждаясь и готовясь к тому, что неминуемо произойдет...

Язык словно отсох, я даже слова нет не могу произнести! Мозг затопила паника наравне с возбуждением, и я действую словно сторонний наблюдатель.

Отворачиваю голову, тут-то и замечаю Благояра, сидящего на скамье, уже полностью голого и ласкающего свой причиндал!

Божечки, и какой причиндал! Даже в том порно, что мы с подружкой смотрели, не было такого размера! Багровая го-

ловка, что ходила в его кулаке, была просто пугающе огромной!

Он же разорвет меня на части!

Это что же, у Савелия будет не меньше? Они же все-таки братья, и телосложение у них примерно одинаковое...

– Ты только глянь на эти наливные яблочки! – выводит меня из транса возглас Савелия, что распластал обе руки на моей груди.

– Да уж вижу! – выдыхает Благояр, сильнее сжимая руку вокруг своего богатства. Неужели ему не больно? Хватка-то нехилая. Да и член уже весь вздувшийся, вон как вены на нем выделяются.

– Снегурка так Снегурка, – приговаривает Савелий, проходясь ладонями ниже и останавливаясь на животе. – Петушок сосать умеешь, а Снегурка? – с вождением смотря на мой рот, спрашивает он, а сам, следуя примеру брата, тоже оборачивает мощный кулак вокруг своей длины. И да, хозяйство у него ничуть не уступает по размеру брату.

Они что, пьют какие-то специальные местные витамины, чтобы член вырос до таких чудовищных размеров?! Или травки какие употребляют? И почему именно мне досталось это счастье в двойном размере?!

Здоровенные, мощные, крепкие мужики смотрят на меня такими дикими взглядами, что не остается никаких альтернатив, чем закончится мое рандеву в этой избе на краю света.

Ой, мама, роди меня обратно!

Задавили они меня своими крупными телами, загнали в ловушку, дышать не могу и задыхаюсь от жара, что окружает со всех сторон. От их присутствия. От запаха двух поджарых, мускулистых мужиков, что проникает в ноздри. От него меня нехило так потрясывает. Слишком тут тесно, чтобы было куда бежать. Слишком много мужского насыщенного тестостерона. Огнем горю. В пожаре их похоти, которая на меня просто плещется, сгораю.

И пока я плавлюсь и поджариваюсь на сковородке собственного непонятно откуда взявшегося возбуждения, Савелий, так и не дождавшись от меня внятного ответа, сгребает меня в охапку и... целует!

Да так смачно, что я совершенно не могу сопротивляться. Ни дернуться, ни пикнуть, ни его от себя оттолкнуть. Этот наглый дикарь и целуется по-дикарски! Варварски! Нежно касается губ, а просто расплющивает мой рот, поглощает меня, пожирает, не давая опомниться. И борода немного щекочет, но до того ли мне, чтобы об этом думать. Мне бы воздуха хапнуть, да он не дает. Берет меня этим поцелуем, захватывает, губы своими сминает!

С рыком меня себе подчиняет, языком таранит мой рот, чувствует себя хозяином, голова кругом, безвольно отдаюсь ласкам, а сердце стучит дробно в грудной клетке, по телу бежит горячая пульсация, кровь по жилам разгоняет...

Тянусь к этому варвару, поглощенная его поцелуями, ласками, а он горячий-горячий, как жерло вулкана. И твердый.

Как камень. Забываюсь в его медвежьих объятиях. Вокруг всё плывет, какая-то дымка вокруг непрозрачная, меня словно в плавленный металл погрузили, барахтаюсь и выбраться не могу. В голове туман, по телу гуляют мужские руки, соски щипают жадные пальцы, выгибаюсь и издаю стон прямо в рот варвару. Отвечает рыком и начинает снова целовать. А рядом ощущаю какое-то шевеление.

Черт, и второй же варвар рядом, а я уже в тисках желания, и разум куда-то улетел, и нет сил бороться с горячечной лихорадкой, что охватила тело. Тянет свою здоровенную ручищу к моей груди и тискает с явным удовольствием. Сама не заметила, как лежу уже на спине, а мужчины меня с двух сторон мучают, к себе каждый тянет, словно я трофей какой, который они поделить не могут.

Но не выбраться мне уже из сказочного дурмана, любые протесты гаснут под их бешеным напором.

Истерзанные губы издают стон. Варвар отпустил их и ринулся дальше меня целовать, лизать, водить языком по горячей коже, второй дикарь нашел сосок и до боли потянул, а другой рукой поглаживал по животу, бокам, находил чувствительные местечки. Вроде грубые, а как женщину ласкать, знают, своими ласками завораживают, глазами поедают, в полумраке вижу их жадные взгляды и томно изгибаюсь.

Зверюги! Продолжают терзать мое тело. Оно ноет, наливается тяжестью, желанием, тягой отдаться и покориться. Как? Как я могу хотеть позволить этим двум незнакомцам...

Сама не знаю, но тело словно само по себе действует, а руки, мои руки, которым не могу найти управы, тянутся к мужским телам. Гладят по бронзовой груди одновременно двух мужчин. А потом мои ладони натываются на две вздыбленные дубинки.

Замираем все втроем. У меня в руках тяжелые, увесистые органы, которые едва охватываю пальчиками. Чуть сжимаю, двигаю их вверх-вниз, и мужчины издают два синхронных стоны. Подаются чуть вперед, ко мне. Мое тело дрожит, я отзываюсь на эти стоны, на эти порочные ласки.

Сама я как под гипнозом. Становлюсь на колени, а мужчины встают. Зачем? Не могу понять и только смотрю вверх, а передо мной качаются два члена. Впервые так близко вижу мужское естество. Два плотных кожаных мешочка, увенчанные длинным стволем. Сглатываю. Слюна во рту вязкая, тягучая, губы болезненно ноют, а что творится между ног, ни в сказке сказать, ни пером описать. Там всё сочится и изнывает. Соски, измученные двумя варварами, тоже тянет от легкой боли.

Ерзаю и вижу удовлетворенные усмешки на бородатых лицах. Довольные, как тысяча китайцев, мужчины гладят меня по волосам. Благояр направляет меня к багровой головке. Гладкая округлость утыкается мне прямо в губы.

А может, я и правда в сказке? И я сама не настоящая? Мороком околдованная. Да разве может быть в реальности, что захочу «петушки» незнакомцев приласкать? Буду стонать от

их ласк, поцелуев, грубых слов? Или это сон, фантазия, отголоски порнофильма, что я когда-то посмотрела, и он застрял на подкорке?

Может, и сказка, но ощущения крайне реальные. Пальцы дрожат по-настоящему, тело плавится в реальности, и то, как я целую нежную бархатную плоть, кажется самым что ни на есть невыдуманным. Острая стрела возбуждения прошивает меня до самого низа, концентрируясь в горячем местечке между ног. А губами я уже ласкаю мужской член и вызываю стон. Грудной, протяжный, полный мужской силы.

Глава 3

Благояр

Когда женские губы смыкаются вокруг каменного хера, у меня аж воздух из груди вышибает, настолько сильны ощущения! Еще бы! Почти год без женской ласки...

– Хорошая Снегурочка... Да-а-а, приласкай доброго молодца... – запускаю я лапу в ее волосы и тяну голову на себя. Чтоб поглубже заглотила.

Девка задыхается, но покорно впускает хер глубже, крепко зажмуриваясь, словно в кошмаре каком оказалась. Не порядок.

– Сава, ну что ты истуканом стоишь? Приласкай наш подарочек между ножек. Не видишь, девка застоялась? – говорю я брату, что так и застыл, наблюдая за тем, как наша прелесть сосет хер, от которого так отказывалась. Сейчас-то ее не оторвать от моего леденца!

Савелий молча встает на колени позади нашей Снегурки и запускает руку ей между ног, начинает гладить через белье.

– Какая ты влажная! – охает брат, шлепая ее свободной пятерней по заднице. – А говорила, что не хочешь, – это уже с укоризной.

– М-м-м, – только и мычит наш подарок, еще бы, с хером во рту особо не поболтаешь!

– Ну всё, хватит игратья! Кончить хочу, сил нет! – об-

хватывая ее за затылок покрепче, принимаюсь я за работу всерьез. Влетаю в раскрытый рот, практически по самое горло, отчего строптивая девка издает возмущенное мычание и временами упирается мне в бедра, пытаюсь остановить.

Но разве меня остановишь, когда хер буквально дымится? Так что продолжаю всё в том же темпе. Вперед и назад. Иногда задерживаюсь в теплоте сладкого рта и прошу пососать. Кончать быстро не хочется, когда такое наслаждение привалило.

– Ох как ножки сжимает! Что, неволю больше терпеть, Снегурка? – хмыкает Савелий. – На вот, поводи ручкой, и я дам тебе взлететь до небес, – кладет он ее ладонь на свою дубину и показывает, как надо. Сам в это время начинает обводить кругами то сокровище, что спрятано у девки между ножек.

Та от этого дрожит и начинает активнее работать ртом и рукой.

– Хороший подарок, зря я на бабку злился! – сквозь стиснутые зубы выдаю я. Чувствую, что до конца осталось совсем немного, и, вынув хер, направляю ее рот пониже, чтобы яйца приласкала. – Ну чего ты? Язычком пройдишь! – злюсь на ее несообразительность. Потом просто беру и сам их ей в губы тычу, пока рукой довожу себя до края.

В последний момент успеваю затолкать обратно хер в рот, чтоб соки мои выдоила.

– Глотай, Снегурка! – рычу я, когда строптивая девка и

тут пытается бастовать и отвернуть голову. – Давай-давай, какой правильный отсос без глотания?

– М-м-м! – взвизгивает она именно в этот момент и, бешено хлопая ресницами, начинает усиленно глотать, чуть ли не проглатывая в процессе сам хер! Только вынув свой инструмент, я понимаю, что девка в этот момент кончила от стараний Сава.

Снегурка буквально валится на бок, стоит мне ее отпустить, издавая стоны и сворачиваясь в клубок.

– Что это с ней? – чешу я в затылке. – Не кончала, что ли, раньше?

– Не знаю, как она, но я точно не кончил! – выражает недовольство брат, прицеливаясь, с какого бы края к ней подступиться. – Эй, Снегурочка, а как же я? Возьмешь в ротик?

– М-м-м... – всё мычит что-то нечленораздельное девка, смотря словно сквозь стены.

– Возьмешь, да? Ну вот и молодец! – приняв мычание за согласие, берет он ее за затылок и кладет ее голову к себе на колени, направляя свою вздувшуюся дубинку ей в рот. – Какая хорошая девочка, да, соси его! Ух! Выдоишь весь и пойдешь спать, – подкупал он ее, двигая бедрами ей навстречу. Девка, словно смирившись, прикрыла глазки и делала всё, о чем ее просил Сава.

Мне же захотелось взглянуть, что у нее между ножек спрятано.

Руку протянул, чтобы стянуть с нее исподнее, как девчон-

ка засучила ногами и отчаянно стала сопротивляться. Однако! Я от удивления чуть не окосел! Значит, как в рот принимать, так она рада стараться, а как допустить к себе между ног, сразу в отказ?

Вот вздорная Снегурка, чертов бабушкин подарок, ой нет, не подарок она, а сущее наказание! Хотя Сава бы не согласился. Вон как стонет, делая последний рывок старательной девице в рот и получая свою порцию наслаждения. Выдаивает она и его тоже и выпускает изо рта, вытирая ладонью мокрый рот. Хороша девка!

– Что ж ты, Снегурка, ломаешься? Не поздно ли? – поддеваю ее, а в теле такая ломота приятная, что аж шевелиться не хочется.

– Сама я решу, когда поздно, а когда нет! – буркает она, отпихивая от себя Саву и заматываясь в одеяло. Вот те здрасьте!

– Эдак у нас языки отсохнут тебя уговаривать, – взбелевился Сава, сидит и с укоризной на девку строптивую смотрит.

– Ничего с вами не станется, вы свое получили, теперь можете и проваливать, – показывает Снегурка головой и небрежным жестом, куда нам удалиться.

– Ты чего злая такая, красавица? – увещаваю я, зная, что девки ласку любят. – Думал я, что мы поладили, ты нас ублажила, давай и мы тебя порадуем, от нас девки уползают обычно, и ты довольна будешь.

– Не больно-то надейтесь на продолжение, – крутит она бешено головой, – не могу я сейчас, даже если б хотела, а я не хочу!

– Эта девка загадками говорит, – хмурю брови, сетуя бра-ту.

– Дам вам совет, грубияны, если хотите кого-то в постель, то есть на печку, затащить, побольше ласковых слов, поменьше всяких «девок», – морщится она.

Гляди-ка, какая капризная, учить она нас вздумала. И в самом деле, эту девку надо учить уму-разуму, выбивать из нее дурь. Не сношали явно Снегурку давно, вот и полно в ней бесовщины.

Варвара

Вот дубины стоеросовые! Грубые дуболомы!

Девка? Я им, значит, удовольствие доставила, а они меня девкой зовут, варвары! Стыдно-то как. Что на меня нашло? Жмурюсь в надежде, что голые дикари исчезнут с глаз, а всё случившееся между нами окажется сном или плодом бурной фантазии. Ну не могла я, не могла совершенно незнакомым мужиками члены сосать! Даже подумать о таком стыдно.

Гормоны выиграли из-за критических дней, что ли? Я ж как бешеная на мужиков этих накинулась. Сама не верю в то, что делала.

Но нет, сидят, смотрят на меня как на чудо-чудное, ди-во-дивное. Судя по их хвастливым словам, отказывали им редко, одна я такая строптивая да упрямая. Глаза горят по-

хотью, стволы наливаются силой. Нет-нет-нет, снова я им не дамся!

– Так что, Снегурка, давай ложись и ноги раздвигай, – говорит мне Благояр, а после моего грозного взгляда добавляет, одумавшись: – Красавица ты наша, березка стройная, луна светлоликая, солнышко ясное...

– Баба-яга против! Оставьте девушку в покое и покажите, где у вас умыться можно.

– Зачем оставлять? – не понимают опять эти две дубины. – Мы же только начали ублажать тебя.

– Как начали, так и закончили! – злюсь я, не понимая, как им еще объяснить, что со мной творится. – Дни у меня особенные, понятно? Нельзя меня ублажать. Ничего нельзя. В такие особенные дни женщину надо в покое оставить, а не совать ей...

– Так бы и сказала, Снегурка! – наконец доходит до Благояра. – Мы ж не какие-то звери.

Кривлюсь, одним взглядом говоря: «Да неужели?»

– Ты ложись, отдыхай, мы пойдем баньку тогда затопим, – говорит Савелий, слезая с печки. – Одежду тебе принесем чистую, тряпицы всякие. Ты ж не первая у нас такая, с особенными днями.

Прикрываю лицо ладонями. Опять двадцать пять! Не очень-то помогает то, что они постоянно про череду девиц, через них проходящих, рассказывают. Пусть они хороши в сексуальном плане, но с манерами полный швах! Учить их

еще и учить, как за девушками ухаживать.

Но ничего, мне такая работа по плечу!

***

В какой-то момент я начинаю подозревать неладное. Проходит пара дней, и я замечаю некоторые странности, но как могу гоню от себя глупые мысли. Не в сказку же я попала, в самом деле!

Но то, как они говорят, что обсуждают, всё это навевает странные мысли.

– Слушай, Снегурка, а долго у тебя эти особенные дни длятся? – спрашивает Савелий за завтраком.

– Долго, – говорю со злорадством. – Не меньше недели.

– Может, тогда в ротик возьмешь? Долго ж неделю ждать! – возмущается он, выглядя таким несчастным и раздосадованным, что с трудом сдерживаю желание захихикать над его горем.

– Обойдешься, – лишь фыркаю я, взяв себя в руки. – Если невтерпеж, рука тебе в помощь.

– Эх, злая ты и вредная. Не таким должен быть подарок.

На это я лишь глаза закатываю и продолжаю есть то, происхождение которого знать не желаю. Главное, что вкусно. Завтрак сегодня готовил молчаливый Благояр. Яичница с мясной колбаской.

– Наш срок подходит к концу, – наверное, впервые за утро заговаривает он. – Нужно что-то решать. Остаемся или возвращаемся в Косогорье за своей наградой.

Ну вот опять эти непонятные разговорчики! Что за Косогорье, что за срок? И самое главное – какая такая награда?!

– Возвращаемся, – хмурится Савелий, уплетая свою порцию яичницы. – Надоело мне в лесу сидеть. И так пять лет потеряли ради этой награды.

– Не бузи, это лучше, чем горбатиться на каменоломне, – осаждают его брат. – Мы бы за всю жизнь столько не заработали, сколько смогли, охраняя вход в город.

А вот это уже не смешно! Какая, к черту, каменоломня?! И что за вход?

– Две недели осталось, – вздыхает Сава, ничего не отвечая на замечания Яра. – Вот вернемся вместе в город, перестанешь быть такой букой, Снегурка!

– Меня Варя зовут! – не выдерживаю я и впервые называю им свое имя. А то заладили: Снегурка да Снегурка. Бесят!

– Варвара, значит, – лишь кивает Благояр, о чем-то размышляя.

Я же вдруг начинаю думать о том, что будет, если их город действительно окажется чем-то «волшебным», как следует из обрывков их разговора. Это ж свихнуться можно!

А может, я в коме? Упала, пока ехала на новогоднюю вечеринку, и загремела в больницу. А что? Этот вариант куда правдоподобнее, чем все эти разговоры про охрану города и два мужика, одетые в шкуры бедных зверушек.

– Слушайте, а может, прогуляемся? – прошу я, состроив умоляющую мордашку. Хоть обстановку разведжаю. – Надое-

ло сидеть взаперти.

– На рыбалку можно отправиться, – размышляет Савелий, глядя на меня. – Я б не отказался от ухи.

– Да без проблем, было б из чего готовить! – с энтузиазмом киваю я.

– Щас принесу тебе одежонку, – выходит из кухни Благояр, а я, не в состоянии ждать, вскакиваю и несусь за ним вслед. Одежда – это хорошо! Может, сбежать от них получится!

– Штаны подвяжешь ремнем, – кидает он на скамью гору шкур и штаны. Я тут же начинаю их разбирать и за неимением другого натягиваю на себя. Хорошо, что есть шапка и рукавицы.

Вещи мужские, так что велики на несколько размеров. Помнит гад, что я отказываюсь наряжаться в шмотки их бывших «девок».

– А мы что, прямо сейчас идем? – явно удивляется моей готовности Савелий, выплывший из кухни.

– А чего откладывать-то, мальчишки? – улыбаюсь им. Давно заметила, что эти варвары просто тают, стоит побыть с ними ласковой.

А мне и несложно. Тем более когда с помощью улыбки можно добиться своего.

С трудом представляю, как мы рыбу зимой на льду ловить будем. Но в то же время интересно посмотреть на моих добытчиков при деле. Надоело на печи филонить, бока от-

леживать, хочется движения, активности, окрестности этого странного места рассмотреть.

Выходим из избы и сразу оказываемся на морозе. Зима тут студеная, да и неудивительно, раз всё сковало льдом. Насколько хватает глаз, только ледяные просторы вокруг. И как они тут живут? Скукотища же.

Нет, отшельническая жизнь точно не по мне.

– А здесь всегда так? – спрашиваю у обоих мужчин, пока мы идем по льду со снастями для рыбалки под мышками.

– Как так, Снегурка? – смотрит на меня Благояр в удивлении.

– Холодно, льды вокруг, пищу добывать приходится.

– Льды здесь не просто так, они от врагов охраняют, – «радует» меня он новостью.

Какие такие враги, даже знать не хочу. Скоро меня тут и след простынет, поэтому все вопросы решаю придержать при себе. Зачем мне лишнее знать? Лучше потрачу время с пользой. Я-то выберусь отсюда, но будущим «девкам» сослужу службу, перевоспитаю двух чурбанов, которые ничего не понимают в обхождении с женщинами.

– Остановимся тут, – оповещает нас Савелий, бросая на лед снасти. – Тут мое прикормленное место, рыба всегда водится. Ушица знатная будет!

– А где тут присесть можно? – оглядываюсь без надежды увидеть стульчик, но, к своему удивлению, подмечаю, как Благояр ставит для меня невысокий чурбанчик и накрывает

его меховой накидкой.

– Прошу, Снегурка, – вроде как даже вежливо приглашает и жестом показывает, куда садиться

Глядите, какая обходительность. Вот точно из двух грубиянов сделаю джентльменов. Сажусь и с интересом принимаюсь наблюдать за ловкими приготовлениями к рыбалке. Мужчины прорубают лунки во льду и садятся поджидать глупую рыбку, опустив импровизированные удочки в воду.

Не успеваю замерзнуть и заскучать, как на лед одна за одной прыгают пойманные рыбешки. Чешуя сверкает на зимнем солнце. Улов получился приличным. Я даже не ожидала. В какой-то момент и сама поддалась искушению и поймала пару рыбок, ощутив неопиcуемый восторг.

– Ну что, хватит на уху? – оценивающе смотрит Благояр на гору рыбы.

– С лихвой хватит, не жадничайте, – говорю им, – да и скоро стемнеет и теплее тут не становится.

– Замерзла, Снегурка? – сжимает меня в медвежьих объятиях Савелий. – Что ж ты сразу не сказала, что зябко тебе? Я б тебя согрел.

И смотрит так похабно, будто о том самом думает. Вот наглец! Бью его по загребушим лапищам и высвобождаюсь из объятий, на шажок обхожу и себя сама обнимаю.

– Не надо меня лапать, – строго говорю, – когда я позволения не давала.

– А как это самое позволение получить? – подмигивает

мне он.

– Уж не на льду посреди озера, – закатываю глаза, с тоской глядя на избу нашу, которая манит одним своим видом. – Мы домой скоро пойдем?

– Пойдем-пойдем, – обещает Благояр и смотрит на брата. – Ты нам женщину не зли, а то обидится, рыбу чистить не будет.

Чуть не задыхаюсь от возмущения. Ну и логика!

– Вы рассчитывали, что я буду рыбу чистить? Нет уж, у вас тут даже водопровода нет, я вся рыбой провоняюсь, придется баню топить.

– Так разве ж я слово против говорю? Нужна банька, будет банька. Ушицы поедим, в баньке попаримся. Снегурка, ты, если что хочешь, сразу говори. Мы ж не ироды какие окажные, не будем препятствовать.

– То, что я хочу, вы мне дать не можете, – имея в виду возвращение домой, с грустью опускаю голову и поворачиваюсь к ним спиной. Пойду, пожалуй, потихоньку к избе, эти два бугая меня в два счета догонят.

– Что ж она такого диковинного хочет, как думаешь, брат? – слышу позади, как они переговариваются. – Подарков каких или ласк непотребных?

Вот же дурни.

Глава 4

Савелий

– Вкусно-то как! – уплетаю я приготовленную Снегуркой уху за обе щеки.

Посоветовавшись, рыбу с Яром мы почистили сами. Надо было как-то задобрить нашу строптивицу, чтоб в баньке поласковой была.

А вот готовила Снегурка сама. И как вкусно получилось-то!

– Завтра можно будет сделать фетучини из оставшейся рыбы, – заговаривает она. – Спагетти, конечно, придется делать вручную, ну да ладно. Кстати, откуда у вас тут такая рыба? На вкус ну точно лосось! – пробует она аккуратный кусочек рыбы со своей тарелки.

– Лось... Что? – не понимаю я, о чем она там толкует. Что за слова чудные?

– Ладно, проехали, – закатывает она глаза и продолжает есть.

Вот точно в голове у девки бесовщина. Куда и кто проехал?

Смотрю в окно и понимаю, что уже смеркается. И когда только время пролетело? Ждать до ночи невомоготу, так что я быстро заканчиваю со второй порцией и встаю.

– Пойду баньку топить, готовьтесь пока, – киваю брату со

Снегуркой.

– А зачем сейчас? – удивляется девка.

– Затем, что мы рыбой все пропахли. Вонь стоит дикая, дышать уже невозможно, – преувеличиваю я.

– Да? Ой, а я не заметила! – начинает она забавно приносиваться к своим волосам. Они у нее дивные. Блестящие такие, словно снежинки в них заблудились.

– Ты просто уже привыкла, а у меня нюх тонкий, – с этими словами иду в баньку, она у нас соединена с избой, и на улицу, чтоб в нее попасть, выходить без надобности.

Правда, за дровами идти за дом мне всё же приходится. Мы в прошлый раз извели весь запас, а принести новый запямятовали. Вот что делает с умными мужиками женщина. Всё внимание на себя забирает.

– Мы этак скоро есть из ее рук станем, – ворчу я, неся третью охапку дров.

Затапливаю печь и набираю из насоса воду в стоящую лохань.

В баньке быстро становится жарко, так что я стягиваю с себя одеженку и иду звать Снегурку с братом. С удивлением обнаруживаю этих двоих страстно целующимися прямо около обеденного стола. Это что же получается, я им баньку топлю, а они без меня милуются? И где тут справедливость?

Это разве честно?

Я, значит, не тронь, а на Яра сама накидывается? Вон как стонет и изгибается вся!

Варвара

Суп получился просто волшебным. Пока два бугая упле-ли двойную порцию, я всё растягиваю свою тарелочку, наслаждаясь послевкусием на языке. В жизни такую рыбу не пробовала. На лосось похожа, но не лосось. Уж, как она выглядит, я знаю.

Хоть и нечасто себе позволяю такой деликатес. Обычно на праздник покупаю в магазине маленький кусочек, рублей на пятьсот. Приготовлю из него том-ям или фетучини. В кафе-то эти блюда стоят намного дороже, а так хоть на пару раз хватает. С моей зарплатой не пошикуешь...

Ох ты, ёк макарек! Мне же на работу одиннадцатого числа выходить! Меня ж уволят из книжного, если я не явлюсь!

– Ты чего, Снегурка? – видимо заметив мою взволнованность, спрашивает Яр.

– Ничего, – буркаю, зная, что ничего вразумительного на свою просьбу вернуть себя домой не получу. – А какое сегодня число? – решаю всё же спросить.

– Что за число такое? – недоумеваает он.

Выдыхаю тихонько, чтобы не взбеситься. Знаю же, что бесполезно.

– Дней сколько прошло с Нового года.

– Так шесть, – почесывает он затылок, показывая мне зарубки на стене. Цивилизация, блин!

– Шестое... – бормочу я, думая про себя.

Осталось пять дней, получается. Ну всё, прощай, моя ра-

бота. Конечно, невесть какие деньги, но всё же жить на них можно. Пятнадцать тысяч – неплохая прибавка к моей стипендии. К тому же гибкий рабочий график, который я могу совмещать со своей учебной...

Тяжко вздыхаю и начинаю собирать со стола. Уношу посуду, протираю стол.

– Ты чего это?! – только тут-то и замечаю, что Благояр подобрался ко мне слишком близко! Оказываюсь попкой на столе, а мужское тело самым наглым образом вторгается в мое личное пространство! Вот ведь гад!

– Ласки твоей хочется, Снегурка...

– А больше тебе ничего не хочется? – Неужели я флиртую?

– Как же? Хочется, чтобы ты нас обоих, как в тот раз, приласкала, губками своими алыми, – усмехается он, грубо сдавливая мою талию ручищами, и весомо давит на мой пах бугром в штанах, что так наглядно демонстрирует его желание. Как бы я ни пыталась быть холодной и неприступной, не получается!

И зачем он вообще вспоминает о том порно, что я устроила для них из-за игры гормонов? Мог бы и промолчать! Но куда там?

До джентльмена ему – как мне до монашки!

– Хочется – и перехочется, – вредничаю я, не желая поддаваться.

– Снегурка, не будь такой заразой, – просит Яр, проходясь

широкими ладонями по моим бокам и бедрам, разводит ноги еще шире, чтобы потом ими обнять себя же за талию. – Видишь, как я мучаюсь? Как пройду мимо тебя – и сразу колом стоит! Больно даже!

Хоть и грубый комплимент, и жутко прямолинейный, а всё равно понимает, ведь я тоже равнодушна к этим мужчинам, не обременяющим себя лишней одеждой. Попробуй-ка быть ледышкой, когда вокруг тебя ходят два накачанных красавца. Сложно не истекать слюной, когда рядом такие совершенные самцы, а ты – обычная живая женщина, которую они так откровенно хотят.

– Вам всегда девицы просто давались, да?

– Не без этого, – расплывается в довольной улыбке мужчина, но меня из своих рук не выпускает, выписывает круги на животе, что меня распаляет еще больше. Желание бьется пульсацией между ног.

– Не хочу быть как все, – упрямо дуюсь, а потом понимаю, что это вслух сказала. Вот дуриха!

– Это что же, тебя это волнует, Снегурка? – догадавшись о моей проблеме, улыбается Яр уже намного теплее, не так нагло и самодовольно. Обхватывает мое лицо руками и гладит по щекам. Смотрит неожиданно без похоти, с нежностью. – Ты же другая. Ты наш подарок. Наше желание. Мы о такой и мечтать не смели, не думали, что существуешь.

– Какая такая? – кротко опускаю взгляд, смутившись от комплиментов.

– Необычная. Дерзкая. Красивая. Соблазнительная...

Не продолжает, а наклоняется и целует в губы. И такая истома меня охватывает, что не передать словами. Он ласково водит губами по моим и будто спрашивает разрешения, чтобы углубить поцелуй, пробегаясь кончиком языка по моей нижней губе. Всхлипываю. Прогибаюсь в спине и прикипаю к твердому мужскому телу. По коже бегут мурашки.

Губы опалает огнем. Жадный мужской рот прижимается к моему. Яр меня уже не жалеет. Прет напролом, заставляя стонать от наслаждения и мгновенно вспыхнувшего желания.

Присутствие второго мужчины ощущаю всем своим существом, отрываюсь от Благояра и смотрю пьяным взглядом на Савелия. В его глазах вспыхивает пламя. Он меня будто на месте сжечь хочет. Ревнует, что ли, или злится, что без него начали?

Быстро подходит ко мне и подхватывает на руки, а брат дает ему это сделать. Отходит в сторону без единого слова. Чувствую себя переходящим призом, но уже так захвачена эмоциями, что не могу сопротивляться.

Он жадно набрасывается на меня с поцелуями, заставляя повиснуть на нем. Шарит по телу ладонями, зарывается пальцами в волосы, сминая меня как куклу. Обхватываю его руками и льну всем телом к мужскому. Растворяюсь в поцелуях, понимая, что хочу большего. Хочу стать к ним ближе, чтобы между нами не оставалось даже воздуха. Даже кро-

печного расстояния. Слиться в одно целое хочу, хоть и не знаю, как это будет, не представляю, как выдержу...

Думать о стыде, морали уже невозможно. Мне просто хочется от всего отрешиться, последовать за этими мужчинами по пути порока. Они – опытные проводники, и я им странным образом доверяю. Ведь зачем-то я оказалась здесь, с ними. Может, это судьба моя?

– Пойдемте в баню, – хрипит мне в рот Савелий, не выпуская из рук, несет в теплое, наполненное паром помещение, с широкой полкой, развешанными вениками, ковшиками и большой бадьей с водой.

Они в четыре руки избавляют меня от одежды. Избавляются от нее сами. Стоим совершенно голые и смотрим друг на друга, жадно хватая ртом воздух. Он горячий, влажный и будто проникает в самое нутро, разгорячая тело.

А потом мы не сговариваясь начинаем мыться, вместо того чтобы целоваться. Растягиваем удовольствие, распяляем друг друга. Томные вздохи. Жаркие взгляды. Случайные касания, которые подпаляют фитиль. Между ног горячо и влажно, низ живота сжимают спазмы желания, внушительные мужские достоинства гордо стоят, не опадая ни на минуту. У меня во рту скапливается слюна, я уже не скрываю, что жадно смотрю на них, не в силах оторвать взгляда.

Просто наваждение какое-то! Я ведь никогда не была такой! Секс вообще особо меня не занимал. А тут, вместе с этими двумя, только о нем и думаю...

Может, я действительно в коме и всё это просто часть волшебного сна? Ну не бывает такого в реальности!

Отвлекаюсь на подобравшегося ко мне Савелия и во все глаза смотрю на то, как мужчина, раздвинув мне ноги, самым бесстыжим образом начинает разглядывать меня. И я позволяю.

– Какая ты тут сочная, Снегурка... – хрипит он, касаясь пальцами моих мокрых губок. Месячные закончились еще вчера, так что я не переживала насчет крови.

Прикосновения были столь приятны, что я просто расслабилась, отпустив себя. Во сне ведь можно всё...

Другие губы коснулись груди, взяли сосок в рот и оцарапали зубами, вызывая мой безудержный стон.

– Сначала мы приласкаем тебя, а потом ты нас... – хрипло прошептал Савелий, а потом...

– О боже! – подскочила я на месте, но кто бы меня пустил! Твердые руки лишь крепче сжались на моих бедрах, а жаркие губы продолжили исследовать то, до чего еще ни один мужчина не касался кроме них.

Вот он языком коснулся клитора, всосал, пока пальцы исследовали тугую дырочку, проникая в нее сначала одним пальцем, а потом и двумя.

Благодаря тем временем перешел на вторую грудь, действуя грубее, но не менее приятно. Он словно поедал мою грудь, сосредотачиваясь не только на сосках. Наверняка останутся засосы, но кого это волнует, когда всё тело буквально пока-

львает от наслаждения?

– Сладкая Снегурка... – рычит Савелий, буквально облизывая меня между ног, а потом снова всасывая плоть, словно наслаждаясь лучшим в мире десертом.

– Я тоже хочу попробовать! – заявляет вдруг Яр, и они меняются местами.

Савелий кладет мою руку на свою набухшую плоть и целует меня в губы, отчего я явственно чувствую собственный солоноватый вкус. Меня это лишь сильнее заводит, и я стою в его рот, извиваясь от ласк Благояра. Он, в отличие от брата, действует далеко не так деликатно.

– Давай, Снегурка, выдои его! – рычит мне в рот Савелий, крепче сжимая мои пальчики вокруг своей длины. Я так и делаю, наслаждаясь шелковой плотью и лаская головку. Подключаю вторую руку, ведь пальцы не смыкаются вокруг такого исполина, и начинаю дрочить под его довольные хрипы.

– А-а-х! – вскрикиваю, когда Яр принимается яростно сосать клитор, и пытаюсь оттолкнуть его, ведь терпеть это больше нет сил! Но мужчина лишь крепче прижимает лицо к моей промежности и продолжает истязать меня до тех пор, пока я не распадаюсь на части, сметенная мощнейшим оргазмом в своей жизни.

– Твоя очередь, Снегурка, – рычит он, облизывая свои губы, пока я продолжаю лежать полуживая после пережитых эмоций.

– Я первый! – тут же рычит Сава, а я думаю о том, что не

в силах даже пошевелиться, не то что «сосать петушки».

– Снегурка, ты ведь не вздумала заснуть? – чуть ли не плачет Савелий, выглядя как маленький мальчик, лишенный сладкого.

– Или она хочет второго раунда? – накрывает мою киску рукой Благояр, заставляя подскочить. Второго раунда я точно не выдержу!

– Вот и славно, давай, будь хорошим подарочком, порадуй нас, – кладет руку мне на затылок Савелий и тычется в губы своим монстром.

Вздыхнув, открываю рот и впускаю его, надеясь, что он проделает основную работу сам, ведь тело настолько ослаблено, что я просто не в силах им управлять.

– Вижу, наша Снегурка совсем без сил, – подмечает Благояр, пока Савелий продолжает раздвигать мои вялые губы. – Сейчас я тебе помогу, сладость. Погоди, Сава, отодвинься немного.

Тот, хоть и неохотно, но выполняет команду, а Савелий показывает мне рукой, чтобы подвинулась, делаю это, но не понимаю, что он хочет, пока он, сев, не хлопает по своим коленям.

– Садись, Снегурка, покатаю!

– Покатаю?

– Давай-давай, вижу же, что ты измучилась, а на мне отдохнешь, я тебя подержу. Спиной мне на грудь обопрешься.

– Да? Интересный какой? А что с твоим отростком будем

делать, который как башня торчит? Я тебе не дамся!

– Вы долго препираться будете? – ругается второй мой варвар, наглаживающий свой стояк.

– На секс я не соглашалась! – продолжаю буянить.

– Какой такой секс? – чешет репу Благояр, уже просто хватая меня за талию и сажая на себя. Его горячее тело хлопает о мое. – Хочу я тебя просто приласкать, Снегурка ты наша упрямая, – грохочет своим басом и тут же ныряет лапищей мне между ног, сразу три пальца вставляет мне в мокрую дырочку и начинает вдавливать их всё глубже и глубже.

Ойкаю и откидываюсь на его спину, хватаюсь рукой за его предплечье. И не знаю, отпихиваю я его или просто держусь. Откуда этот варвар знает, как меня ласкать так, чтобы и пикнуть слово протеста не могла? Послушно раскидываю ноги и позволяю ему трахать себя пальцами, он присоединяет к ласке большой палец и водит им по пульсирующему, припухшему клитору, а пальцем второй руки щиплет меня за сосок, вытягивая его вперед. Губами целует меня в плечо, вызывая сотни всплесков удовольствия по всему телу.

Вдруг шлепает ладонью по промежности, прямо по мокрым складкам, и меня начинает колотить. Очередной экстаз накрывает с головой.

Теряюсь на некоторое время и прихожу в себя от его голоса.

– Так-то лучше, Снегурка, – приговаривает он, совершая бедрами вращательные движения подо мной, его член ютит-

ся прямо промеж двух половинок попки, и это настолько меня заводит, что я не могу перестать стонать и извиваться, мечтая, чтобы меня наполнили.

Между ног позорно чавкает, но у меня даже нет сил стесняться, мое тело стремится к тому, чтобы получить как можно больше удовольствия. От вялости не осталось и следа, чем сразу пользуется Савелий, вставая надо мной и снова обхватывая голову ладонями, направляет свой член между моих губ и начинает наполнять мой рот своим гигантом.

– Давай, Снегурка, он соскучился без тебя, поласкай его, будь хорошим подарком.

И пусть слова про подарок снова отзываются во мне обидой, не могу думать ни о чем другом, кроме как о наслаждении. Благояр и я движемся в общем порыве, как единое целое, нетрудно представить, что он легко найдет естественное отверстие в мое тело и овладеет мной, но он пока не делает этого, только дразнит, а руками доводит меня до иступления.

Снизу один мужчина подбрасывает меня на своем теле, теребя рукой между ног, а сверху другой тараном входит в мой рот. Чувствую себя донельзя наполненной ими, хоть и понимаю, что это далеко не предел. Это только начало моего развращения, которое эти варвары точно доведут до конца.

С жадностью ласкаю Савелия, приноровившись к величине его члена, начинаю получать удовольствие от того, как он берет мой рот. Он стонет и порывается, насаживает меня на

себя, стремясь к своему оргазму.

Может, мне даже немного больно, рот сильно растянут, но я позволяю ему действовать грубо, так, как он хочет. Позволяю ему быть диким варваром и сама захожусь от этого. Даже в самых смелых своих фантазиях я не могла представить, что меня будут ласкать сразу двое мужчин. Но сейчас мне так хорошо, так непередаваемо кайфово, что я не хочу думать ни о стыде, ни о морали, только о том, что я не могу остановиться.

– А помнишь, Яр, как мы вдвоем брали одну девку? – делится возмутительными подробностями Савелий. – Ах, Снегурка, ты кусаться вздумала? Ревнуешь?

– Я тебе член откушу, если еще раз упомянешь каких-то девок! Нашел время! – бешусь, вытолкав его член изо рта.

– Ох и строптивая Снегурка, – качает он головой, поглаживая меня по волосам и собирая их в горсть, дергает голову назад и снова касается членом губ, – а ведь немного осталось, чтобы я кончил, продолжай.

Пахнет терпким мужским ароматом, от него меня ведет, и я размыкаю губы, облизываю гладкую головку. Приглашаю.

Савелий протискивается мне в рот, растягивая его широко-широко, толкается глубже, словно пытается достать до горла. Рычит, за волосы меня крепко держит и заставляет сосать.

Деваться мне некуда. Позади другой брат, в которого я опираюсь. Они меня с двух сторон приперли и мучают.

– У тебя получится, – уговаривает Савелий, мягкими поступательными движениями преодолевая сопротивление моего горла. Дышу с трудом, внизу бьются спазмы наслаждения, рука с груди куда-то делась, и вдруг я чувствую, что в районе попки что-то давит на узкую дырочку.

Дергаюсь, но снова не могу найти места для маневра. Савелий держит меня за голову с двух сторон и проталкивает член, потом вынимает и снова проталкивает, чтобы вдавить до упора.

На его лице непередаваемое ощущение восторга, он буквально тащится от того, что делает, а я думаю лишь о том, что пальцы Яра нашли вход в запретную дверь, он аккуратно, почти незаметно и медленно пропихивает их внутрь ануса, куда я в жизни бы не пустила никого по своей воле!

Но сейчас происходит что-то странное, между ног всё превратилось в расплавленный металл, киска пульсирует не переставая, Яр держит одну ладонь плашмя, ловя пульсацию киски, а двумя пальцами второй руки творит болезненное безумие в моей попке. Сколько же там нервных окончаний!

Я ерзаю и корчусь, пытаюсь избавиться от давления, но только всё больше пропускаю его в себя. Половина фаланг, еще, еще, и вот я уже нанизана на два крупных пальца. Господи! Я уже не хозяйка собственному телу. Киска кончает и кончает, сердце грохочет, дышать нечем от жара вокруг, а попка, непривычная к новым ощущениям, будто всю жизнь этого ждала. Сильнейший спазм проходит по телу.

Я просто умираю от охватившего меня наслаждения и, рыдая, кончаю еще и анально с громким мычанием, ведь рот мой по-прежнему забит напряженным стволom, содрогаюсь и задыхаюсь, в теле раскручивается раскаленная добела пружина. Меня всю трясет, пропадаю из этой реальности, падая в черную дыру, ничего не соображая, и только горячие капли, оросившие горло, пробуждают меня от морока.

Савелий

Стоит Снегурке переступить грань, как ее сопротивляющееся горло наконец расслабляется и впускает мой хер. Мне хватает пару движений, чтобы тут же опустошить переполненные яйца прямо ей в горло. Чувствую, как сжимается гортань при глотании, продлевая мое наслаждение, и просто реву, продолжая толкаться бедрами в ее красивое личико.

Вижу, что Яр тоже кончил. Брат тихо стонет что-то нечленораздельное, уперевшись лбом в ее затылок.

Наконец с нежеланием вытаскиваю чувствительный хер и, собрав пальцами то, что вытекло из ее рта, отправляю обратно, наслаждаясь тем, как она облизывает пальцы и сглатывает.

– Хорошая Снегурка... – выдыхаю я, падая рядом. Ложусь спиной на скамью и просто дышу, ловя отголоски оргазма.

Поворачиваю голову и вижу, что Яр тоже ложится на спину, затаскивая нашу Снегурку на себя. Его рука всё так же расположена между ее ножек, и я с завистью думаю о том, как же там всё мокро.

Хер вошел бы как по маслу в такую скользкую щель!

Я уж молчу о ее задней дырочке, в которую Яр пробурил вход! Права всё же была Дунька, когда говорила, что женщины любят такие ласки. У них там особые точки расположены. Как вспомню наши тройные игры, так хер опять пытается поднять голову. Хочется проделать всё то, чему научила нас Дунька, с нашим подарочком. Уверен, орать будет ничем не хуже Дуньки!

Кажется, брат подумал о том же, ибо вновь начал ее ласкать, шире раздвинув ноги.

– Нет уж! Хватит с вас на сегодня! – тут же зашипела наша строптивница, вскакивая на ноги. Быстро ополоснувшись и, завернувшись в простыню, упорхнула из бани.

– Надо ее связать в следующий раз! – с раздражением рычит Яр, тоже вставая и ополаскиваясь.

– Уверен, она и в этом случае найдет способ сбежать, – ухмыляюсь я, слишком довольный после ласк ее рта, чтобы злиться.

Брат уходит, а я, еще немного полежав, иду вслед за ним. Оглядываюсь и понимаю, что ни брата, ни Снегурки не видеть.

И куда делить?

Натягиваю на себя одежду и уже собираюсь выйти из избы, когда в нее влетает всё такой же голый Яр.

– Ты чего это? – с удивлением смотрю я на него.

– Снегурка пропала!

– Как это пропала? – не верю я в подобный исход. – Она мерзлячка еще та, не стала бы после баньки выходить.

– Мне кажется, тут другое, – пока я обыскиваю каждый угол избы, расстроено говорит брат.

– Что другое? – не желаю я думать о том самом.

– Бабка ее забрала. Вышел срок подарочка.

Глава 5

Варвара

– Варя, ты в порядке? – раздается знакомый голос, а рука тербит меня за плечо.

Резко вскакиваю с места и с удивлением понимаю, что нахожусь в общежитии. Причем в том же самом злополучном костюме! Хотя я его засунула в самый дальний угол в избе, пригрозив лишиться хозяйства двух очень наглых дикарей, заявивших, что заказывали подарочек в алом, когда я отказалась облачаться обратно в это безобразие с китайского сайта.

– Ну и напугала же ты меня, Варюш! – причитает Танька.

– Что... Что случилось? – спрашиваю я, не понимая, как оказалась в своей комнате. Неужели мне снова что-то вкололи и перевезли?

– Ты в обморок грохнулась! Чуть Новый год не проспала, да еще и вечеринку мы из-за тебя пропустили! В это время скорую же не дождешься! Я уже три раза им звонила... – начинает частить она, перескакивая с одного на другое.

– Так, стоп! Какой Новый год? – в полнейшем шоке спрашиваю я, ведь прекрасно помню, как справляла его с моими дикарями!

– Две тысячи двадцать третий. Не пугай меня, Варюш, ты что, память потеряла? – выглядит еще более напуганной подруга.

– Тань, ты мне что-то подсыпала в сок? – с прищуром спрашиваю я, не понимая, что происходит. Не могла же я всё это выдумать?!

– Ты что, Варь?! Зачем мне это? – хлопает Таня глазами, гадая, что за вожжа попала мне под хвост.

– Мне нехорошо, – всхлипываю я, напуганная всем происходящим.

Только что была на печке, готовилась спать, и вдруг снова в общаге! Неужели у меня шизофрения? Как еще объяснить подобное?

– Тише-тише, всё хорошо. Ты просто перетрудилась! – обнимает меня Танька. – К черту эту вечеринку и Новый год. Я тебе сейчас чаю заварю успокаивающего, у меня есть. И будем спать, да?

Я лишь киваю и, дождавшись, пока подруга выскочит из комнаты, быстро стягиваю с себя платье, оглядывая в зеркале свое отражение. Я точно помню, что, кончая, Яр укусил меня за плечо, и, так как кожа у меня довольно чувствительная, точно должна остаться отметина.

Но ее не было. Плечо было гладким, без единой царапины или укуса. Как и колено, которое покрывал синяк, ведь я вчера здорово стукнулась, когда слезала с печи.

– Что и требовалось доказать... Я ведь чувствовала, что всё это не по-настоящему! – плачу я, сама не понимая отчего.

Радовалась бы, что не шлюха и не попала в лапы манья-

кам. Но радости отчего-то не было. Глухой части меня хотелось обратно в руки к моим варварам.

Благояр

Две недели спустя...

– Надо призвать бабку, – говорит Сава. – Наша служба закончена, нам домой пора. А значит, мы свободны и можно...

– Что можно? Ты же знаешь правила! Подарок лишь на время! – злюсь я.

– Так время еще не прошло! Даже неделя не прошла, а у нас по правилам было две!

– И? Думаешь, бабку это колышет? – приподнимаю я бровь, откладывая топор и сосредотачивая на брате внимание.

– А ты что предлагаешь? Дрова рубить? Тут уже на три года растопки хватит! – машет он рукой в сторону нарубленных мною дров. – Знаешь что? Не хочешь, не надо! Только не вздумай потом тянуть свои ручищи к моей Снегурке!

– С чего это она вдруг твоя?! – бешусь я.

– С того, что ты, судя по всему, бороться за нее не намерен!

– Как это не намерен? – возбужаю я, вскакивая на ноги. – Но что я могу поделать? Стараюсь отвлекаться как могу.

– Этим Снегурку не вернешь!

– А чем вернешь? – не понимаю я.

– Надо бабку снова вызывать, – решает брат и идет в дом.

– Ты что, костер решил распалить? Не придет она, только

избу спалишь, – предрекаю, идя следом и не веря в успех его затеи.

– Вот ты даже попытаться не хочешь! – явится брат. – Лучше подсоби.

– Не буду я тебе помогать бабку вызывать, разозлится она, и нам не поздоровится.

– Пока не попробуем, не узнаем. Я всё равно ничем не могу заниматься, думать ни о чем не могу, зацепила девка, крепко за яйца держит, ничем ее из себя не вытравишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.